

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

21-го МАЯ 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. в 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 21.

Прибытіе Высокопреосв. Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго изъ С.-Петербурга въ Вильну. Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе. Утвержд. въ должности церк. старость. Распоряженія по Гроднен. епархіи. Назначеніе. Мѣстные извѣстія. Пожертвованіе. Некрологъ. Извѣстія по Гродн. епархіи. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Посѣщеніе г. Вильны Е. И. Высочествомъ В. Кн. Константиномъ Константиновичемъ 17 мая. Количество учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по епархіямъ. Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова (Продолженіе). Объявленіе.

Прибытіе Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, изъ С.-Петербурга въ Вильну.

20 сего мая Виленская православная паства была обрадована возвращеніемъ въ Вильну Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ювеналія. Ко времени прибытія поѣзда — 11 ч. 20 минутъ утра, собрались на станцію желѣзной дороги: ректоръ дух. семинаріи, члены и секретарь Консistorіи, предсѣдатель епарх. училищнаго совѣта, Виленскій благочинный, намѣстникъ св.-Духовскаго монастыря и экономъ архіерейскаго дома; кромѣ духовныхъ собралось на станцію много свѣтскихъ лицъ. Послѣ привѣтствія и Архипастырскаго благословенія, Высокопреосвященный Владыка направился чрезъ директорскіе покои къ экипажу. Между тѣмъ гулъ колоколовъ, разносившійся по городу, возвѣстилъ о прибытіи архипастыря въ свой кафедральный городъ. При вступленіи Его Высокопреосвященства въ Св.-Духовъ монастырь, Преосвященный Михаилъ, въ соучастіи всего городского духовенства и лицъ сопутствовавшихъ съ вокзала желѣзной дороги Его Высокопреосвященству, встрѣтилъ Владыку у западныхъ вратъ храма и въ привѣтственной рѣчи *) высказалъ чувства общей радости при видѣ Архипастыря бодрымъ, совершившимъ не малый путь, потрудившимся много для блага епархіи и особенно отличеннымъ знакомъ Монаршаго вниманія. Владыка благодарилъ за выраженные чувства, благодарилъ и паству за ея теплыя молитвы, благодатной силъ которыхъ онъ обязанъ тѣмъ, что во время своего пребыванія въ столицѣ здоровье его ни разу ему не измѣнило. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водой, Владыка направился въ Алтарь, а

*) Будетъ напечатана въ слѣд. №.

Преосвященный Михаилъ благословилъ начало благодарственнаго молебствія, по окончаніи котораго и послѣ приглашенія многолѣтій, Преосвященный Михаилъ и духовенство приносили Владыкѣ поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ въ Вильну. Владыка благословилъ всѣхъ подходившихъ къ нему за благословеніемъ. Изъ монастырскаго храма Высокопреосвященный Владыка отбылъ въ архіерейскій домъ, къ пріѣзду Высокаго Хозяина значительно обновленный.

Въ храмѣ были воспитанники и воспитанницы всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній.

Мѣстные распоряженія.

— 12 мая псаломщикъ Докудовской церкви, Лидскаго уѣзда, *Николай Зенковичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Троцкой церкви.

— 12 мая утверждены въ должности церковныхъ старость на три года выбранные къ церквамъ: 1) Рабуньской, Вилейскаго уѣзда, кр. с. Рабуни Иванъ Емельяновъ Бичунъ—на 4-е трехлѣтіе; 2) Ганутской, Свенцянскаго уѣзда, кр. дер. Красницы Андрей Романовъ Желтозь—(на 4-е трехлѣтіе) и 3) Ковенской св.-Андреевской ц. кр. Тверской губерніи и уѣзда, дер. Борискова Павелъ Семеновъ Лебедевъ.

Распоряженія по Гродненской епархіи.

— Резолюціей Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 12 текущаго мая за № 1203-мъ крестьянинъ дер. Пруски Богуславской, Каменецъ-Литовской волости, Брестскаго уѣзда, *Лука Павловъ Игнатюкъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Шудяловской церкви, Сокольскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

Мѣстные извѣстія.

— Архіерейскія служенія. 8 мая, наканунѣ праздника Перенесенія честныхъ мощей св. и чудотворца Николая изъ Мврѣ Ликійскихъ въ Баръ градъ, Преосвященный Михаилъ совершилъ всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста св. Николаю, въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

— 9 мая, въ день храмоваго праздника въ Виленской приходской Николаевской церкви, Его Преосвященство совершилъ литургію въ сей церкви въ сослуженіи о. ректора семинаріи, Виленскаго благочиннаго и мѣтнаго причта. На молебень вышло съ Владыкой значительное число сослужащаго духовенства. Проповѣдь сказалъ священникъ Василій Соколовъ.

— 11-го мая, въ день памяти свв. Кирилла и Меодія—славянскихъ просвѣтителей, и въ храмовой праздникъ въ церкви среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны, Его Преосвященство совершилъ литургію и молебень въ сей церкви въ сослуженіи каедр. протоіерея и оо. законоучителей. Проповѣдь сказалъ о. законоучитель Г. Волочковичъ. Въ церкви собралась педагогическая семья во главѣ съ помощникомъ попечителя А. В. Вѣлецкимъ, представители власти и воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній. Послѣ богослуженія Владыка привѣтствовалъ предстоящихъ глубоконазидательнымъ поученіемъ.

— 14 мая, въ день свящ. коронаванія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Александровича, Преосвященнѣйшій Михаилъ совершилъ литургію въ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ въ сослуженіи старшаго духовенства. На молебень вышло все городское и военное духовенство. Церковное пѣніе исполнено двумя хорами, архіерейскимъ и семинарскимъ. Проповѣдь говорилъ каедр. прот. Іоаннъ Котовичъ. Соборъ былъ переполненъ представителями власти, административными лицами и богомольцами.

— 18 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня и накануне онаго, Преосвященнѣйшій Михаилъ совершилъ всенощное бдѣніе и Божественную литургію въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь сказалъ о. законоучитель Іоаннъ Волочковичъ. Соборъ былъ переполненъ особенно богомольцами—паломниками.

— **Пожертвованіе.** На нужды Замосской церкви, Дисненскаго уѣзда, о. протоіереемъ Г. И. Сергіевымъ пожертвовано 100 рублей.

— **Некрологъ.** 16 апрѣля скончалась просфорня Черской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Серафима Шелетина*, 78 лѣтъ.

Извѣстія по Гродненской епархіи.

— **Преодано** Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Гродненскимъ и Врестскимъ, **Архипастырское благословеніе** жертвователямъ и жертвовательницамъ церквей: Курашевской, Вѣльскаго уѣзда, Городечанской, Пружанскаго уѣзда и Васильковской, Сокольскаго уѣзда, а также священникамъ сихъ церквей, ревнующимъ о благолѣпіи святыхъ храмовъ и располагающихъ къ сему своимъ прихожанъ.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Дисненскаго въ с. Заборѣ (32).
 въ с. Залѣсь—второго священника (26)
 въ с. Коваляхъ (7).
Ошмянскаго въ с. Михаловицѣ (11).
Вилейскаго въ с. Лебедевѣ (2).
 въ м. Ильѣ (2).

Гродненской епархіи и уѣздовъ —

Гродненскаго въ г. Гроднѣ—при Александро-Невской церкви (3).
 въ с. Малая-Берестовица (4).
Кобринскаго въ с. Моголь (12).
Слонимскаго въ м. Ружанахъ (8).
 въ с. Голынкѣ (3).
Сокольскаго въ с. Шудяловѣ (3).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Ошмянскаго въ с. Городиловѣ (5).
Вилейскаго въ м. Молодечно (2).
Лидскаго въ с. Докудовѣ (1).

Гродненской епархіи и уѣздовъ —

Гродненскаго въ г. Гроднѣ при Александро-Невской ц. (3).
Кобринскаго въ с. Бездѣжѣ (при св.-Николаевской церкви) (9).
Вѣльскаго въ м. Дрогичинѣ (3).
 въ с. Жерчицахъ (3).
Вьлостокскаго въ м. Хороши (10).
Слонимскаго въ с. Буль (4).
 въ с. Голынкѣ (3).

Неоффициальный отдѣлъ.

Посѣщеніе Вильны Его Императорскимъ Высочествомъ В. К. Константиномъ Константиновичемъ 17 сего мая.

Въ 9 ч. утра, 17 сего мая, изволилъ прибыть въ Вильну Президентъ Академіи наукъ и Начальникъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорское Высочество Благовѣрный Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Встрѣченный на вокзалѣ желѣзной дороги военными и гражданскими властями, Его Высочество, въ сопровожденіи г. губернатора, помощника командующаго войсками округа и др. лицъ, посѣтилъ св.-Духовъ монастырь, который ко времени прибытія Вел. Князя наполнился, по преимуществу, паломниками, воспитанниками дух.-учеб. заведеній и другими лицами. Преосвященнѣйшій Михаилъ и духовенство въ золотыхъ облаченіяхъ встрѣтили Высокаго Посѣтителя у западныхъ дверей храма; послѣ осѣненія св. крестомъ и окропленія св. водою Вел. Князь въ сопровожденіи Преосвященнаго вступилъ въ храмъ и выслушалъ краткую литію и многолѣтіе возглашенное протодіакономъ Поповымъ, при пѣніи тропаря и величанія свв. Виленскимъ мученикамъ, Его Высочество вмѣстѣ съ Преосвященнымъ сошелъ въ пещерную церковь и поклонился нѣлѣннымъ останкамъ свв. Покровителей Вильны и Литовской страны. Здѣсь Вел. Князь, на предложенные вопросы какъ о свв. страдальцахъ за православную вѣру, такъ и о монастырѣ, получилъ отъ Преосвященнаго точныя указанія и разъясненія, послѣ чего Владыка благословилъ Его Высочество иконою свв. Страдальцевъ. Выйдя изъ Пещерной церкви и милостиво простившись съ Преосвященнымъ и съ духовенствомъ, Вел. Князь направился къ выходу изъ храма, сопровождаемый Владыкою и хлынув-

шею въ слѣдъ его массою народа. Отъѣздъ Его Высочества изъ Вильны состоялся въ 5 ч. того же дня; цѣлю посѣщенія—былъ осмотръ юнкерскаго пѣхотнаго училища.

Количество учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Литовской епархіи, съ указаніемъ изъ какихъ епархій они происходятъ.

Съ выдѣленіемъ изъ состава Литовской епархіи Гродненской губерніи съ обращеніемъ ея въ Гродненскую епархію, естественно возникаетъ вопросъ о необходимости устройства особыхъ духовно-учебныхъ заведеній въ Гродненской епархіи т. е. духовной семинаріи и училищъ мужскаго и женскаго. Съ этимъ вопросомъ тѣсно связаны и др. вопросы—именно: вопросъ о вмѣстимости и соответственности своему назначенію нынѣ существующихъ духовно-учебныхъ заведеній и вытекающіе отсюда вопросы финансовый и топографическій и т. п.

Что же представляютъ нынѣ наши духовно-учебныя заведенія, существующіе въ Вильнѣ? Эти заведенія совершенно благоустроенныя умомъ и трудами митр. Іосифа, вмѣстительныя вполнѣ соответствующія своему назначенію для Литовской епархіи въ прежнемъ ея составѣ и удобныя по своему положенію и путямъ сообщенія съ Вильной. Даже училище для дѣвицъ духовнаго званія, устроенное для 90 воспитанницъ и въ дѣйствительности содержащее ихъ 115—удовлетворяетъ потребности, какъ это видно изъ училищныхъ документовъ: а 30 апрѣля сего года, по ходатайству Его Высокопресвященства, преобразованное монастырское Маріинское 3 классное училище въ Вильнѣ въ епархіальное училище, съ правами епархіал. училищъ—открыло еще большую возможность для образованія дѣвицъ духовенства.

Духовно-учебныя заведенія Литовской епархіи содержатъ въ себѣ учащихся изъ слѣдующихъ епархій:

Въ дух. Семинаріи: Въ Виленскомъ духов. училищѣ:		Въ Женскомъ уч.:	
Изъ Литов.	65 ч.	Литовской	86 ч.
" Гроднен.	125 "	Гродненской	37 "
" Минской	6 "	Минской	6 "
" Могилев.	2 "	Варшавской	4 "
" Тверской	2 "		133 "
" Псковской	1 "		
" Варшав.	1 "		
" Болгаріи	3 "		
	205 "		

Изъ этихъ статистическихъ указавій видно, до какой малочисленности дойдутъ наши духовно-учебныя заведенія Литовской епархіи, послѣ выдѣленія уроженцевъ Гродненской епархіи болѣе численной по количеству приходовъ и причтовъ; а эта малочисленность тяжело отзовется на финансовомъ положеніи этихъ учебныхъ заведеній, несомнѣнно ляжетъ тяжелымъ камнемъ и на обѣ епархій, и несомнѣнно потребуетъ для содержанія сихъ заведеній усиленныхъ средствъ даже изъ суммъ Свят. Синода. Не говоримъ уже о томъ, что и въ отдѣленной епархіи созиданіе новыхъ учрежденій не будетъ легко для духовенства; и тамъ такъ или иначе придется коснуться, такъ называемыхъ, мѣстныхъ средствъ или, вѣрнѣе сказать, кармана

духовенства. Вотъ на какія мысли наводятъ насъ случайно сообщенныя числовыя данныя о настоящемъ количествѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Литовской епархіи.

О Т Ъ В ъ

о сочиненіи пресвитера Извѣкова: „Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.“

Москва. 1899.

(Продолженіе).

Вторая глава „Историческаго очерка“ посвящена бѣлому духовенству; пресвитеръ Извѣковъ рисуетъ его самыми непривлекательными чертами и все ad majorem veritatis gloriam (96). Оно и невѣжественно, и жестоко, и мѣста получаетъ незаконнымъ путемъ; не знаетъ и не хочетъ знать русскаго языка, полякуетъ и унижаетъ, отчуждается отъ народа, обращается съ нимъ презрительно, по пански, съ презрѣніемъ относится къ прибывающимъ сюда великоруссамъ, въ семьяхъ поддерживаетъ полонизмъ и т. далѣе... (94—173). Послѣ сказаннаго становится непонятнымъ, какъ же при такомъ недостойномъ духовенствѣ могла существовать Литовская епархія, и не только существовать, но расти, упорядочиваться, расширяться, побѣдоносно удерживать напоръ латинства, и въ недавнюю годину смуты явить исповѣдниковъ правды и добрыхъ сыновъ Отечества, душу свою положившихъ за вѣру... При однихъ этихъ соображеніяхъ не являются ли обвиненія пресв. Извѣкова голословными, фиктивными...

Уже до времени воссоединенія униатовъ въ теченіи одиннадцати лѣтъ Жировицкая духовная семинарія давала значительные выпуски кандидатовъ священства. Каковы были эти кандидаты, нужно судить по дѣятельности и направленію самой семинаріи. „Ея открытіе въ 1828 г., съ курсомъ православныхъ семинарій, имѣло очень важное значеніе въ исторіи образованія и воспитанія духовнаго юношества епархіи. Не говоря уже объ общеобразовательномъ значеніи этой семинаріи, (говоримъ словами очерка), какъ выпускавшей достаточное количество и достаточно образованныхъ для своего времени будущихъ пастырей Литовской епархіи, семинарія имѣла еще большее значеніе во время воссоединенія униатовъ въ томъ отношеніи, что способствовала проведенію среди духовенства Литовской епархіи если не убѣжденій, то мыслей объ естивѣ восточной церкви“ (стр. 100). Если предположить выпуски изъ этой семинаріи по 20 человекъ ежегодно, то ко времени воссоединенія униатовъ было уже достаточно образованныхъ пастырей—двѣсти слишкомъ человекъ, больше третьей части всего духовенства въ епархіи ¹⁾. И какое прекрасное было это духовенство. Преосв. Іосифъ каждый разъ просто приходилъ въ восторгъ отъ своей семинаріи въ Жировицахъ, при посѣщеніи ея изъ Петербурга или во время ривизіи епархіи. Въ ней онъ справедливо видѣлъ всю надежду для своего дѣла въ будущемъ. Относительно сознательно-стойкаго русско-патріотическаго направленія семинаріи въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія оставилъ намъ свидѣтельство М. Н. Муравьевъ, бывший

¹⁾ По отчету пр. Макарія въ 1869 году всѣхъ священниковъ въ епархіи числилось 559.

тогда Гродненскимъ губернаторомъ. Что особенно его поразило,—это замѣчательное по тому времени знаніе семинаристами русскаго языка. Въ семинаріи были отличны профессоры, многіе чисто-русскіе православные и всё съ высшимъ университетскимъ или академическимъ образованіемъ. Ихъ одушевляла одна высокая идея научной истины и стремленіе высоко держать русское знамя; потому и питомцы ихъ выходили съ достаточными познаніями и крѣпкими нравственными убѣжденіями, проникнутыми любовью къ Россіи¹⁾. Можно ли послѣ этого утверждать, что возсоединенное духовенство, *огуломъ*, состояло изъ людей невѣжественныхъ, малообразованныхъ, мало соотвѣтствовало своему назначенію быть учителямъ возсоединеннаго народа и утверждать его въ духѣ православія и русской народности (Очеркъ—101). Вѣдь самъ же пресв. Извѣковъ только что свидѣтельствовалъ, что Жировицкая семинарія „выпускала достаточное количество и достаточно для своего времени образованныхъ будущихъ пастырей Литовской епархіи“, съ православнымъ русскимъ направлениемъ (ibid. 100). А вѣдь кой-кого все таки да готовили же другія двѣ семинаріи—Сверженская и Лавришевская. Если еще принять во вниманіе, что, на основаніи указаній пресв. Извѣкова, изъ Литовской семинаріи за время съ 1840 по 1860 г. выпущено около 400 кандидатовъ священства уже чисто русскіхъ, православныхъ, то въ общемъ Литовская епархія должна обрисоваться далеко не на столько бѣдною нравственно-духовными силами, какъ говорить объ этомъ „Историческій Очеркъ“.

Во всякомъ случаѣ и въ такомъ видѣ она въ разсматриваемое время была несколько не ниже другихъ великорусскихъ епархій. Тамъ нѣкоторые епархіяльные архіереи рукополагали во священники разныхъ исключенныхъ изъ семинарій учениковъ философскаго и риторическаго классовъ, не соображаясь съ тѣмъ, что такіе неудачники или совершенно малоспособные; или отчаянные лѣнтяи и по своей развѣянности ненадежныя кандидаты. Оканчивающіе курсы *плохо знали русскій языкъ* (свидѣтельство митрополита Филарета), въ виду преимущественнаго изученія латыни; знанія богословскія были сухи и холодны, не было религіознаго одушевленія и дѣятельной истинной назидательности, въ поученіяхъ замѣчался принужденный тонъ и бесплодность поученій, неумѣніе говорить съ народомъ объ истинахъ, которыя въ училищѣ казались очень знакомыми²⁾. Если недостойнаго священника запрещали или низводили на причетническую должность, то, въ побѣгъ къ раскольникамъ, онъ находилъ средство совершенной ненаказуемости³⁾. А вотъ свидѣтельство митр.

¹⁾ „Записки“ м. Іосифа, особенно первый томъ ихъ; кромѣ того очень обстоятельную характеристику семинаріи въ Жировицахъ оставилъ пр. Антоній.—Русскій Вѣстникъ—1864 г. Митр. Филаретъ такъ отзывался въ 1840 г. о преосв. Антоніи въ письмѣ къ намѣстнику лавры архим. Антонію (I—323): „у васъ будетъ гость преосвященный Антоній Брестскій, одинъ отъ новоправославныхъ, по усердію къ православію достоинъ всякаго уваженія. Примите его съ любовью и упокойте. Да приметъ св. Сергій въ общеніе въ лицѣ его всѣхъ новоправославныхъ. Благословите его образомъ отъ Преподобнаго и отъ обители.“

²⁾ Собраніе мѣстныхъ и отзывовъ м. Филарета—II—157—158, 213

³⁾ Ibid. 163. Повторяю, что эта характеристика великорусскихъ епархій относится по времени къ эпохѣ возсоединенія униатовъ.

Филарета за 1864 годъ: ложныя ученія продолжаютъ все нашествіе на общество, нравственность народная продолжаетъ упадать; долженствующее бороться со всѣмъ этимъ духовенство задерживается борьбою съ тяготящею его бѣдностью и препятствіями съ разныхъ сторонъ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о необходимости сохраненія за духовенствомъ права получать *даянія* за отправление требъ, митр. Филаретъ замѣчаетъ: привычка народа къ такимъ вознагражденіямъ священниковъ съ одной стороны, а съ другой *недостатокъ образованности въ сизъ послѣднихъ* и трудность вдругъ обратить *привыкшихъ къ доходамъ* къ безкорыстному, въ строгомъ смыслѣ, исполненію своихъ обязанностей, могутъ дать поводъ къ большимъ упущеніямъ въ отпращиваніи требъ²⁾... Вслѣдствіе бѣдности, „отъ лишеній и скудости, а нѣкоторые (священники) отъ недостатка терпѣнія, доходятъ до дерзости и... покушаются вознаградить себя въ другихъ случаяхъ домогательствомъ излишняго“, о чемъ поступали нерѣдкія жалобы на духовенство къ епархіяльнымъ архіереямъ и въ Святѣйшій Синодъ³⁾. Въ Вятской епархіи вслѣдствіе корыстолюбія и неблагонамѣренныхъ внушеній духовенства и различныхъ съ его стороны притѣсеній, инородцы уходили изъ православія⁴⁾. Еще въ тридцатыхъ годахъ истекающаго столѣтія тамъ было по мѣстамъ язычество и сохранились языческіе камни, боготворимые мнимыми христіанами, и мѣстное духовенство, по своимъ расчетамъ, какъ бы охраняло такіе обычаи. „Нужно еще убѣждать вятское епархіяльное начальство, говорить по этому случаю митр. Филаретъ, чтобы оно старалось усилить свою пронизательность и ревность къ укрощенію тѣхъ, иже Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву⁵⁾. Бывали примѣры заложенія ставленой грамоты, или же совершенія священниками литургіи въ пьяномъ видѣ, когда и самая литургія по такому поводу не могла быть кончена⁶⁾. Когда преосв. Филаретъ спросилъ одного новопоставленнаго іерея о заповѣдяхъ Божіихъ, то получимъ въ отвѣтъ: „десять“; но на вопросъ владыки, протѣвъ которой заповѣди грѣшати, кто божится, или ложно клянется, послѣ долгаго молчанія, вопрошаемый прочиталъ девятую заповѣдь (это было въ 1863 году). Другого новопоставленнаго преосвященный спросилъ (въ 1853 г.) знаетъ ли онъ заповѣди, какая третья заповѣдь и противъ которой заповѣди грѣшати тотъ, кто лжеть? Вопрошаемый сказалъ только, что десять заповѣдей, а отъ другихъ отвѣтовъ отказался⁷⁾. Въ Тульской епархіи, гдѣ духовенство было менѣе благоправно, чѣмъ въ Московской, въ одинъ годъ за различныя безпорядки пришлось отрѣшить отъ должности двадцать благочинныхъ. Такой поступокъ вызвалъ неодобреніе Московскаго митрополита Филарета, напоминавшаго мѣстному преосвященному о необходимости нѣкоторой предосторожности⁸⁾. Въ той же епархіи міряне свободно входили въ алтарь, разговаривали, смѣялись, иногда произ-

¹⁾ Собр. мѣстныхъ м. Филарета V. ч. II. 669.

²⁾ Ibid. II—211.

³⁾ Ibid. 222.

⁴⁾ Ibid. 280—1.

⁵⁾ Ibid. 301. стр. 298—9.

⁶⁾ Ibid. 238. стр. 189—193.

⁷⁾ Письма митр. Филарета къ намѣстнику лавры архим. Антонію—III—234, IV—400.

⁸⁾ Письма митр. Филарета къ архіепископу Тверскому Алексію—198—9.

носили позорныя слова. Бывало, что священникъ безъ ризъ намѣревался употребить св. Дары. „Сильное наставленіе нужно дать духовенству“, замѣчаетъ по этому поводу митр. Филаретъ ¹⁾. „Потребны будутъ вамъ въ новомъ трудѣ и терпѣніе и осторожность“, писалъ тотъ же святитель къ пресвящ. Алексію, когда послѣдняго назначили (въ 1867 г.) на Рязанскую кафедру. „Рязанская епархія, не смотря на то, что имѣла нѣкоторыхъ преимущественно достойныхъ пастырей, видится не довольно обработанною“ ²⁾.

Какимъ образомъ и откуда могъ улучшиться составъ великорусскаго духовенства, если и семинаріи вообще, эти разсадники кандидатовъ священства, были въ крайнемъ забытѣ (говоримъ о временахъ до шестидесятыхъ годовъ), запущенности, беспорядочности. Въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды повторять всѣмъ извѣстные факты. Указанныя явленія и послужили основаніемъ того крайне прискорбнаго, обиднаго, презрительнаго взгляда со стороны общества на православнаго *попа*, который (т. е. взглядъ) тяготитъ на немъ, кажется, до послѣдняго времени. Можно только замѣтить, что не западно-русское духовенство дало поводы составить подобный взглядъ на православное духовенство.

Правъ ли былъ, послѣ этого, митрополитъ Іосифъ, если онъ, дѣйствительно, съ большою осторожностію принималъ въ свою епархію въ священники кандидатовъ изъ великороссовъ. Что въ немъ никогда не было какой нибудь органической, природной нелюбви къ великороссамъ, какъ нѣтъ ея вообще и въ западно-русскомъ духовенствѣ, можно видѣть изъ того перечня викаріевъ и ректоровъ семинаріи, которые, конечно, не безъ его согласія, были при немъ ³⁾. Онъ всегда относился къ нимъ съ полною любовію и вниманіемъ. Составъ монашествующихъ въ свято-Духовскомъ, Сурдескомъ и Пожайскомъ Успенскомъ монастыряхъ состоялъ при немъ исключительно почти изъ великороссовъ. Значитъ, онъ смотрѣлъ на внутреннія качества людей, а не на происхожденіе ихъ изъ той или другой губерніи. Великоросецъ, малоросецъ, западно-русь—для него были хороши, если они были дѣйствительно хорошіе, достойные люди, и онъ принималъ ихъ съ распростертыми объятіями. Но въ томъ то и бѣда, что на сторонѣ очень трудно было найти подобныя хорошихъ людей. Митрополитъ Филаретъ на замѣчаніе „Литовскихъ предположеній“ (при М. Н. Муравьевѣ) о необходимости привлеченія въ западный край священниковъ извнутри Россіи съ своей стороны замѣтилъ: „можетъ быть нужно и полезно. Только не легко. Надобно будетъ сдѣлать сильныя убѣжденія епархіяльнымъ архіереямъ, чтобы доставлены были люди съ энергіею и самоотверженіемъ, а не такіе, которые, видя себя не значущими дома, мечтаютъ получить значеніе вдали“... ⁴⁾.

А между тѣмъ не значущіе дома, отправляясь въ сѣверо-западный край, eo ipso считали себя уже многозначущими и на новыхъ мѣстахъ, непремѣнно старались показать себя выше мѣстныхъ тружениковъ, дѣлать имъ неосновательныя замѣчанія, ссылаясь при этомъ, что въ Вологдѣ у насъ, молъ, такъ то и такъ, въ Калугѣ—такъ, а во Владимірѣ—такъ и т. под. Подобныя пререканія не новы. Еще въ Апостольской церкви встрѣчаемъ такое раз-

дѣленіе вѣрующихъ, что одни называли себя Павловыми, другіе—Аполлосовыми... Въ Литовской епархіи они стали замѣчаться уже въ 1840-хъ годахъ. „Но вотъ еще легкая скорбь коснулась моего сердца, говорилъ Литовскій святитель въ 1848 году въ недѣлю Православія; позвольте раскрыть ее передъ вами. Не тайне, и къ сожалѣнію, слишкомъ не тайно нѣкоторое предубѣжденіе въ здѣшней паствѣ между древнеправославными и возсоединенными. Одинъ не находитъ въ здѣшнихъ мѣстахъ того, что видѣлъ въ Костромѣ, другой—что видѣлъ въ Орлѣ, а иной знаетъ только Литву и изъ пустыхъ недоразумѣній осуждаютъ единовѣрныхъ своихъ собратій. Позвольте замѣтить вамъ, благочестивые, что церковь православная не знаетъ ни Костромскаго, ни Орловскаго, ни Литовскаго православія, а знаетъ только вселенское православіе и его желаетъ. Потому, оно требуетъ общаго единенія въ вѣрѣ, надеждѣ и любви и не обращаетъ вниманія на обыкновенія и разности, порожденныя мѣстными потребностями или вѣковыми привычками, но не противныя сущности православія“... Въ своемъ отчетѣ за 1866 г. митр. Іосифъ снова касается этого вопроса.

„Подъ вліяніемъ различныхъ мѣръ и распоряженій епархіяльнаго начальства, Литовская православная паства, завѣряется въ отчетѣ, преобразилась въ богослуженіи и церковномъ устройствѣ, преобразилась въ ея духовенствѣ и можетъ уже стоять съ честью на ряду съ другими православными епархіями. Длинный путь этихъ преобразований могутъ оцѣнить только тѣ, которые знали паству сію въ ея прежнемъ, почти олатиненномъ положеніи; знали мѣстныя затрудненія и противодѣйствіе этимъ преобразованиямъ (пресв. Извѣковъ въ своемъ очеркѣ ничего подобнаго знать не хочетъ), знали усилія, требовавшіяся для ихъ преодоленія. Такіе люди и самое высшее духовное православное начальство отдавали постоянно справедливость добрымъ дѣлателямъ на семъ трудномъ поприщѣ. Преобразования простерлись даже дальше, чѣмъ требовалось Свят. Синодомъ, предоставившимъ для возсоединенныхъ держаться прежнихъ порядковъ и обычаевъ, не противныхъ догматамъ и существеннымъ постановленіямъ православной церкви. Въ Литовской возсоединенной паствѣ приложено было возможное стараніе къ сближенію съ общимъ типомъ православной церкви и не менѣе существенными ея постановленіями и обычаями. Въ примѣръ довольно привести одно принятіе возсоединеннымъ духовенствомъ костюма, свойственнаго духовенству православному. Разумѣется, многое еще желательно измѣнить въ здѣшней странѣ, въ видахъ однообразія съ прочими русскими православными епархіями. Но нужно помнить, что привычки и обычаи, вѣками вкорѣнившіеся, требуютъ для ихъ измѣненія того же вѣковаго разумнаго дѣйствованія (Пресв. Извѣковъ находитъ, что для такой реформы очень много даже 50-ти лѣтъ). При томъ же желательное къ измѣненію не принадлежитъ къ существеннымъ законоположеніямъ православной церкви. Подобныя разности существовали и существуютъ и въ другихъ православныхъ епархіяхъ“.

Между тѣмъ эти разности были въ послѣднее время поводомъ въ нашей странѣ прискорбнаго явленія. Недавнія печальныя событія въ этой странѣ привели сюда русскихъ дѣятелей со всѣхъ концовъ Россіи. Естественно, каждый изъ нихъ не нашель въ сей новой для нихъ мѣстности многого такого, что привыкъ видѣть на прежнемъ мѣстожителствѣ, и нашель многое иное, чего не видѣлъ

¹⁾ Ibid.—219.

²⁾ Ibid.—277.

³⁾ Историч. очеркъ—20—26.

⁴⁾ Собр. мѣній митр. Филарета—V. ч. II—614.

прежде. Естественно, что изъ этого возникли разногласія и недоумѣнія. Неимѣющая никакой важности разность въ церковной утвари или иконахъ; мѣстные обычаи въ обществѣ—были поводомъ для многихъ къ обиднымъ осужденіямъ и попрекамъ. Были и такіе, что вѣщая православіе въ тѣсную рамку порядковъ и обычаевъ той или другой губерніи, бросали тѣнь подозрѣнія на православіе здѣшнихъ мѣстностей. Естественно, что изъ сего возникали часто взаимныя пререканія и обвиненія въ недоброжелательствѣ, которыя нарушали доброе согласіе между православными мѣстными дѣятелями и прибывшими вновь изъ великороссійскихъ губерній¹⁾.

„Этѣ, однакожь, прискорбное явленіе, необходимое послѣдствіе переходнаго положенія здѣшней страны, да не обезпокоиваетъ Свят. Прав. Синодъ. Я долгомъ счелъ упомянуть о немъ только потому, что оно сдѣлалось довольно гласнымъ и произвело на многихъ невыгодное впечатлѣніе. Въ сущности же оно не имѣетъ излишне вреднаго вліянія на успѣшный ходъ здѣшнихъ дѣлъ въ православномъ духѣ. Взаимныя недоумѣнія и преубѣжденія замѣтно сглаживаются отъ ближайшаго соприкосновенія и постепеннаго ознакомленія недавно прибывшихъ дѣятелей съ мѣстными обстоятельствами¹⁾“.

Въ Москвѣ (и другихъ мѣстахъ) есть особенно строгіе ревнители самыхъ малыхъ подробностей церковнаго порядка, замѣчаетъ митр. Филаретъ по поводу подобныхъ указанныхъ выше обстоятельствъ; они скорѣе пожалуютъ, что церковное правило нарушено, нежели разсудятъ, что нарушенное не изъ числа важныхъ²⁾. Въ виду такой привязанности къ преданіямъ, митр. Филаретъ находилъ (въ 1857 г.) затруднительнымъ даже теплое устройство Успенскаго собора, опасаясь ропота и неудовольствія благоговѣйно чтущихъ церковную древность³⁾, хотя, прибавимъ отъ себя, истинному благоразумному благоговѣнію къ древности совершенно возможно, кажется, уживаться съ такими фактами, какъ устройство теплаго храма или же устройство при входѣ стеклянаго фонаря. Близорукіе ревнители церковно-религіознаго порядка—сушая бѣда для развитія религіознаго самосознанія; а съ ними нельзя не считаться, какъ показываетъ примѣръ даже такого святителя, какъ митрополитъ Филаретъ.

Литовское епархіальное начальство, опасаясь указанной ревности не по разуму, предвидя всегда возможное возбужденіе церковно-религіозныхъ пререканій со стороны прѣзжихъ въ западный край великороссовъ и не рассчитывая часто найти способныхъ и достойныхъ кандидатовъ, дѣйствительно воздерживалось отъ вызова въ свою епархію людей изъ другихъ епархій. Напрасно пресв. Извѣковъ замѣчаетъ о пр. Алексѣѣ, что онъ, „отвергнувъ неумный (по о. Извѣкову) совѣтъ нѣкоторыхъ лицъ, стоявшихъ близко къ епархіальному управленію опредѣлять на вакантныя мѣста въ священники діаконовъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, хотя не окончившихъ курса, сталъ опредѣлять (въ 1890 г.) на сіи мѣста просителей изъ великороссійскихъ губерній, пока не увидѣлъ (въ 1890 г.), что для занятія священническихъ вакансій и Литовская семинарія дала достаточно кандидатовъ³⁾. Пресвитеръ Извѣковъ говоритъ и не договариваетъ. Пресв. Алексѣй въ

1890 г. сталъ опредѣлять во священники великороссовъ и въ томъ же 1890 году увидѣлъ, что они больше не нужны, за достаточнымъ количествомъ собственныхъ кандидатовъ изъ Литовской семинаріи. Какъ будто что-то не такъ. Дѣло въ томъ, что пр. Алексѣй дѣйствительно назначилъ двоихъ—троихъ кандидатовъ изъ великороссовъ; но опытъ его оказался неудачнымъ и онъ сейчасъ же отъ него отказался въ пользу *неумнаго*, указанного выше, совѣта. И пресв. Извѣковъ нѣсколько себя обманываетъ. Говоря о вызовѣ кандидатовъ изъ великороссійскихъ губерній, онъ постоянно объединяетъ этотъ вызовъ для занятія *священническихъ и учительскихъ должностей*¹⁾. Большая разница въ томъ, вызывались ли кандидаты для занятія мѣстъ прямо священническихъ, или же они шли въ народныя учителя, т. е. поступали-ль вызываемые въ епархіальное вѣдомство или же въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Дѣйствительно, въ народныя учителя Виленскій учебный округъ дѣлалъ значительные вызовы изъ внутреннихъ губерній желавшихъ занять эти мѣста. Подъ руководствомъ директоровъ народныхъ училищъ, особенно бывшаго опытнаго, разумнаго, сердечнаго, энергичнаго Виленскаго директора—А. И. Садовкова, прибывшіе занимались нѣкоторое время подготовкою къ предстоящей имъ дѣятельности и потомъ опредѣлялись на должности. Слабые, малоспособные возвращались въ прежніе мѣстожителства. Многіе изъ прибывшихъ оказались очень дѣльными и достойными своего званія. Вотъ этотъ контингентъ учителей, ознакомившихся съ краемъ, и давалъ кандидатовъ для священства. Ими одинаково дорожили и учебный округъ, и епархіальное вѣдомство. Нѣкоторые изъ такихъ священниковъ, бывшихъ народныхъ учителей, занимаютъ и по настоящее время сравнительно высокое положеніе въ епархіи (есть протоіереи, при кафедральномъ соборѣ) и пользуются общимъ вниманіемъ и уваженіемъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ „о малограмотности“ западно-русскаго духовенства, напомнимъ пресвитеру Извѣкову одинъ фактъ, имъ же самимъ очень хорошо описанный, но которымъ воспользовался онъ не по принадлежности. Упрекая редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за неумѣлое веденіе дѣла, пресв. Извѣковъ говоритъ, что еще въ 1884—6 году священнослужителями *всѣхъ* церкви Литовской епархіи (были составлены очень подробныя, обстоятельныя, историко-статистическія записки о своихъ приходахъ и тогда же представлены въ консисторію пресв. Алексѣю, по предложенію котораго онъ составлялись. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей виновата, по о. Извѣкову, въ томъ, что до сихъ поръ не появились въ печати, на страницахъ вѣдомостей, составленные священниками историко-статистическія труды. А записки ихъ дѣйствительно очень интересны и замѣчательны. На основаніи ихъ, между прочимъ, нашъ молодой археологъ Ѳ. В. Покровскій (братъ археолога—директора Археологическаго Института въ Петербургѣ) составилъ археологическія карты губерній, входящихъ въ составъ Литовской епархіи. Этими трудами пользовались и другіе во время бывшаго въ Вильнѣ IX археологическаго Съѣзда. Но тутъ-то и рождается вопросъ: какъ же „безграмотное, малообразованное“ духовенство могло составить такія записки и, при томъ, по *всей* епархіи. Прибавимъ и то, что подобныя труды представлены были священниками и въ Съ-

1) Лит. Епарх. Вѣд. 1899. № 30—31. стр. 304.

2) Собраніе мнѣній митр. Филарета—IV. 52. 209.

3) Очеркъ—98.

1) Очеркъ—978.

верозападный отдѣлъ географическаго общества въ Вильнѣ въ 1872—4 году, по требованію отдѣла; многое изъ собраннаго матеріала представлено въ Петербургъ, а кое-что напечатано на мѣстѣ, наприм.: м. Крево—свящ. Д. Плавскаго... Воля ваша: а безграмотное духовенство едва ли сумѣло бы сдѣлать подобное дѣло.

Переходя къ изображенію положенія церковно-служителей, пресв. Извѣковъ продолжаетъ оставаться голословнымъ и неосновательнымъ. Говоря въ „Историческомъ очеркѣ“ о Литовской епархіи времени 1839—1889 г., онъ приводитъ доказательства для того или другого своего положенія изъ времени до воссоединенія униатовъ—1837 года¹⁾; не знаетъ о существованіи особенныхъ приготовительныхъ дьячковскихъ классовъ въ монастырѣ Тороканскомъ (Гродн. губ.) въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ истекающаго столѣтія. Это училище находилось подъ высшимъ наблюденіемъ смотрителя Жировицкаго духовнаго училища, который тогда считался настоятелемъ Тороканскаго монастыря и, по временамъ, пріѣзжалъ туда. Ближайшее завѣдываніе классами принадлежало намѣстнику; былъ особый учитель. Учащіеся практически изучали, между прочимъ, уставъ церковный со всѣми службами и пѣли на клиросѣ. Такое же училище существовало потомъ и въ Жировицахъ, хотя пресв. Извѣковъ говоритъ на какомъ то основаніи о его закрытіи. Училища Тороканское и Жировицкое давали по своему времени очень достаточно подготовленныхъ церковно-служителей и не можемъ понять, почему пресв. Извѣковъ не хочетъ принять утвержденія Киприановича, что изъ этого училища было выпущено 150 хорошо подготовленныхъ дьячковъ, когда для своего положенія онъ представляетъ всѣ данныя; да и самыя училища, наконецъ, были на виду и памяти многихъ здравствующихъ еще современниковъ²⁾. Если прибавить къ этому еще четыре духовныхъ училища въ Кобринѣ, Гроднѣ, Жировицахъ и Вильнѣ, которыя изъ худшихъ воспитанниковъ тоже давали нѣкоторый контингентъ для церковно-служительства, да еще неокончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, то станетъ совершенно ясно, что и составъ церковнослужителей былъ далеко не такъ плохъ, какъ рисуетъ это пресв. Извѣковъ. Нѣтъ нужды говорить, что и между церковнослужителями были люди нежелательные. Къ ихъ замѣнѣ мѣры принимались, а сразу взять вмѣсто нихъ лучшихъ было негдѣ. И Московскому епархіальному начальству приходилось иногда довольствоваться причетниками, которые очень плохо читали, не разбирали въ славянскомъ языкѣ титлъ, вмѣсто написаннаго слова вычитывали по догадкѣ другое и т. под. (Письма митр. Филарета къ намѣстнику лавры архим. Автоноію. IV—269). Подобныя явленія очень прискорбны; но какой же выходъ?

Пресвитеръ Извѣковъ проливаетъ слезы за Виленскихъ семинаристовъ, упрекаетъ ихъ въ гордости за то, что они не хотятъ итти въ псаломщики. Какъ на достойный примѣръ подражанія, онъ указываетъ на св. Іоанна Златоуста, который должность чтеца считалъ великою для себя честию³⁾. Пора бы перестать такъ кощунственно злоупотреблять святыми высокими личностями. Когда люди бьются изъ за куска насущнаго хлѣба, имъ преподносятъ

высокія идеи, исключительные примѣры. Хорошо ли это? И въ настоящее время читаютъ иногда въ церкви архіереи и свѣтскіе, высокопоставленные люди. Но развѣ такія явленія могутъ служить доказательствомъ того, что читающіе выше всего ставятъ должность чтеца и готовы промѣнять на нее все остальное?.. Verba docent, exempla trahunt. Зачѣмъ ходить за далекими примѣрами. Пресв. Извѣковъ былъ законоучителемъ и притомъ въ женскомъ училищѣ—должность несравненно выше чтеца и многоплоднѣе: она въ нѣкоторомъ смыслѣ уподоблялась высокому учительскому служенію нашего великаго Учителя и Господа. Но нѣтъ; позанившись нѣкоторое время этимъ дѣйствительно высокимъ и святымъ дѣломъ, онъ имъ наскучилъ, бросилъ его и промѣнялъ на болѣе хлѣбное, менѣе хлопотливое, но сопряженное за то съ большимъ почетомъ и хорошо обеспеченное матеріально мѣсто пресвитера Московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора. Говоримъ такъ не въ осужденіе, а будучи вызваны къ тому обстоятельствомъ. Кому много дано, отъ того много и взыщется. А тутъ ничего, почти, не даютъ, а хотятъ взять многое; такъ—нельзя.

Затронутый „Историческимъ очеркомъ“ вопросъ объ устройствѣ въ Вильнѣ академіи (107—113) не имѣлъ въ себѣ никакой жизненности, и въ головахъ взбудившихъ его представлялся чѣмъ то смутнымъ, неопредѣленнымъ, двойственнымъ: не то академія, не то университетъ; какое то духовное начальство и свѣтскіе университетскіе факультеты; да и тѣ, по своему существу, не были выяснены; такъ этотъ вопросъ и замѣръ. Мы тоже оставляемъ его въ покоѣ.

Упреки пресв. Извѣкова западнорусскому духовенству за то, что оно якобы не заботится о самообразованіи, опять совершенно несправедливы. Не сомнѣваемся, что случаи, указанные въ ревизорскихъ отчетахъ пр. викаріевъ (стр. 102) могли имѣть мѣсто. Но вѣдь эти случаи единственные, исключительные, и обобщать ихъ, говорить, что духовенство вообще¹⁾ не заботится о поддержаніи своего образованія—не вѣрно и несправедливо. Уже одно то говорить противъ указаннаго обобщенія, что въ большинствѣ приходоѣвъ есть училища, если не церковно-приходскія, то министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ съ шестидесятихъ годовъ священники были и учителями, и законоучителями, и такимъ образомъ, въ виду предстоящихъ ревизій, должны были прочитывать кой какія книги и сообщать кой какія свѣдѣнія. Большинство училищъ округа съ учителями-священниками, по ревизіи, оказывались по успѣхамъ очень хорошими. При училищахъ опять вездѣ были маленькія бібліотеки для руководства учителей и учениковъ. Я знаю лично многихъ священниковъ, которые, кромѣ духовно-религіозныхъ органовъ печати, выписываютъ двѣ—три газеты, нѣкоторыя руководства по сельскому хозяйству и особенно по пчеловодству. Если во времена митрополита Іосифа многіе священники не имѣли Библии, то пресв. Извѣковъ долженъ знать, что эта книга была въ то время очень дорога и на ея пріобрѣтеніе у бѣдныхъ священниковъ не было средствъ; вѣдь содержаніе ихъ тогда равнялось 100 рублямъ и максимумъ—180. Какъ же при такихъ уважительныхъ обстоятельствахъ возможно было священникамъ думать о пріобрѣтеніи собственныхъ книгъ, тогда болѣе дорогихъ, чѣмъ нынѣ, или же

¹⁾ Истор. очеркъ—103.

²⁾ Истор. очеркъ—103, прим. 1.

³⁾ Истор. очеркъ—106.

¹⁾ Ibid.

заботиться о составленіи бібліотекъ. Требовать возможно всего; но для разумныхъ требованій всегда есть мѣра.

Что касается вопроса относительно порядка замѣщенія священническихъ и псаломщицкихъ вакансій, на которомъ довольно долго останавливается „Историческій очеркъ“, ¹⁾ то это дѣло велось вообще по о. Извѣкову; безъ всякаго порядка, безъ надлежащаго разбора и не безпристрастно ²⁾. Не беремъ на себя смѣлости судить въ этомъ дѣлѣ высшую епархіальную власть; знаемъ, впрочемъ, что обыкновенный порядокъ при замѣщеніи въ епархіи открывавшихся вакансій, былъ обыкновенно такой. Лучшие кандидаты по успѣхамъ и поведенію, болѣе старые заслуженные священники всегда получали преимущество передъ другими просителями, при равныхъ другихъ условіяхъ. Иногда дѣлались уступки въ пользу сиротъ или родственниковъ умершихъ. Если назначенія не всегда оправдывали ожиданія, и назначенныя выказывали себя далеко не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ ихъ представляла епархіальная власть, то можно только пожалѣть, что эта власть не обладаетъ всевѣдѣніемъ. Я, по крайней мѣрѣ, вопреки мнѣнію пресвитера Извѣкова, никакъ не могу допустить, чтобы какой нибудь архіерей желалъ поставить въ священники негоднаго кандидата. Если пр. Александръ рукоположилъ во іереи какого-то дворянина (Истор. очеркъ-115) не учившагося даже въ духовномъ училищѣ, изъ иподіаконовъ Виленскаго кафедральнаго собора, если его особеннымъ расположеніемъ пользовались священники изъ его учениковъ въ Литовской семинаріи, то это только доказываетъ близость б. учителя къ своимъ ученикамъ и болѣе близкое знаніе каждаго изъ бывшихъ своихъ учениковъ. Впрочемъ, послѣ такихъ упрековъ, и самъ о. Извѣловъ говоритъ, что пр. Александръ былъ *крайне осмотрителенъ* въ предоставленіи просителямъ мѣстъ не только священническихъ, но и псаломщицкихъ ³⁾. Чему же тутъ вѣрить?

Въ заключеніе второй главы „Очерка“ пресв. Извѣковъ останавливается на общей характеристикѣ духовенства Литовской епархіи ⁴⁾. Предпославши нѣсколько совершенно исторически невѣрныхъ замѣчаній о воспитаніи униатскаго блага духовенства ⁵⁾, пр. Извѣковъ переходитъ къ своей излюбленной темѣ о господствѣ польщизны въ семьяхъ священниковъ, о тенденціозномъ употребленіи польскаго языка, о грубомъ, презрительномъ обращеніи священ-

¹⁾ Ibid. 112—120.

²⁾ Ibid. 119: 115.

³⁾ Ibid. 116. Примѣч. 1.

⁴⁾ Ibid. 120—173.

⁵⁾ Будучи соединено съ римско-католиками въ главномъ своемъ учебномъ заведеніи, говорить, наприм., пресв. Извѣковъ о блѣдомъ духовенствѣ, руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями, оно было напоено одними и тѣми же правилами и предразсудками-Очеркъ-120. Изъ такого положенія дѣлаются далѣе соответственные, желательные выводы. Но здѣсь все ложь. Мы видѣли уже, и это извѣстно пр. Извѣкову, какое направленіе давала униатскому духовенству Жировицкая семинарія. Изъ Виленской же главной семинаріи при университетѣ вышли всѣ дѣятели воссоединенія, во главѣ съ митрополитомъ Іосифомъ. Въ главной семинаріи студенты знакомились съ русскими сочиненіями и научались тамъ познавать лживость о фальшивую сторону римско-католицизма (Записки митр. Іосифа и о греко-униатской церкви—пр. Антонія). Да и самъ университетъ Виленскій въ первые пятнадцать лѣтъ своего существованія, какъ по составу своихъ профессоровъ, такъ и по направленію, былъ далеко не польскій. (Jan Sniadecki—M. Balinski—П. Dodatki.

никовъ съ прихожанами, о ихъ вымогательствѣ, матеріалистическомъ направленіи, объ отношеніяхъ священниковъ къ помѣщикамъ, чиновникамъ и снова объ антогонизмѣ между пріѣзжими въ край великородами и мѣстнымъ духовенствомъ.

Что польскій языкъ до 1861 года былъ въ большомъ употребленіи въ Литовской епархіи, это вѣрно; но изъ этого никакъ не слѣдуетъ заключать, что и употреблявшее его духовенство было ополячено. Въ православныхъ учебныхъ заведеніяхъ того времени, гдѣ тоже употреблялся польскій языкъ, самымъ обиднымъ, ругательнымъ выраженіемъ было: „полякъ безмозглый“. Употребленіе польскаго языка въ сношеніяхъ съ помѣщиками вызывалось необходимостію. Помѣщики, которые до 1861 года жили всегда почти въ своихъ имѣніяхъ, не знали русскаго языка и могли говорить только по польски. Нерѣдко бывало нѣсколько помѣщиковъ въ приходѣ, и священнику *volens—nolens* приходилось имѣть частыя съ ними сношенія даже по экономическимъ—хозяйственнымъ дѣламъ. Умнѣемъ говорить по польски священникъ становился на равную ногу съ помѣщикомъ и многое, такимъ образомъ, могъ сдѣлать для нуждъ своего православнаго прихода. Съ другой стороны, зачѣмъ обвинять священника въ томъ, въ чемъ онъ рѣшительно не повиненъ. Въдѣ въ то время само правительство считало, къ сожалѣнію, сѣверо-западный край польскимъ, и въ комиссіяхъ, составленныхъ въ 1859—61 гг. для разсужденій по вопросу о преобразованіи русско-средней школы, объявленъ былъ языкъ польскій господствующимъ и его думали сдѣлать въ Западной Россіи языкомъ преподавательскимъ ¹⁾. При такихъ порядкахъ, положеніе священника, не знающаго польскаго языка, было бы очень странное и много вредило бы дѣлу. Да и какъ можно быть дѣятелемъ въ извѣстномъ краѣ, не зная мѣстнаго языка? Для насъ большая бѣда въ томъ, что, напр., на востокѣ русскіе чиновники не изучаютъ по лѣности туземнаго языка, не могутъ объясняться съ туземцами, прибѣгаютъ къ переводчикамъ, часто злоупотребляющимъ своимъ положеніемъ, не пользуются, потому, надлежащимъ уваженіемъ и не могутъ имѣть сильнаго на дѣла вліянія. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, въ Литвѣ, мы не хотимъ изучать языковъ, нѣмецкаго, латышскаго, фінскаго, литовскаго... А знаніе мѣстныхъ языковъ, безспорно, даетъ громадныя преимущества знающему предъ незнающимъ и много помогаетъ успѣху дѣла. Евреи въ Западномъ краѣ отчасти потому и сильны, что они всегда говорятъ на языкѣ своего собесѣдника. Преслѣдовать кого нибудь за знаніе польскаго языка, за пользование имъ—неразумно. Иное дѣло—силиться, пропагандировать его, отдавать ему предпочтеніе предъ роднымъ, отечественнымъ; но пресв. Извѣковъ никогда не докажетъ такой тенденціи среди западно-русскаго духовенства, и примѣры дочерей протоіерея Гоголевскаго или Скабаллановича (стр. 124) еще далеко не доказываютъ общаго настроенія среди духовенства всей епархіи, на всемъ протяженіи времени ея существованія. Самъ же пресв. Извѣковъ заявляетъ, что духовенство Литовской епархіи сознавало необходимость увеличенія для его дочерей числа училищъ духовнаго вѣдомства ²⁾; слѣдовательно, и само тяготѣло

¹⁾ См. Замѣчанія на проектъ устава общеобразов. заведений—П. 442—452.

²⁾ Очеркъ—130.

къ православному-русскому духу и настроенію, и дѣтей своихъ желало видѣть съ такимъ же направлениемъ. Утвердившись на фальшивомъ, недоказанномъ положеніи о полонофильствѣ западно-русскаго духовенства, пресв. Извѣковъ сталъ дѣлать отсюда различные выводы, подкрѣпляемые большею частью одною или двумя ссылками на религіозные отчеты преосв. викаріевъ. Если случалось, что, изъ простаго непониманія извѣстныхъ условій, священникъ въ постъ угощалъ викарнаго скоромнымъ, это значить, по Извѣкову, что все духовенство не соблюдаетъ постовъ. Ревизоръ замѣтилъ, что иногда у священниковъ въ домъ въ передней не бываетъ иконъ; значить, все духовенство повинно въ этомъ. Приличная у священника обстановка вызываетъ у пресв. Извѣкова мысль о матеріализмѣ священниковъ, ихъ вымогательствѣ, горделивости, забвеніи „единого на потребу“. Долговременное пребываніе въ униі и зависимость отъ польдизны и іезуитизма, отразились, по словомъ о. Извѣкова, на духовенствѣ отсутствіемъ простоты и искренности во взаимныхъ отношеніяхъ, притворствомъ, хитростію, изворотливостію, при чемъ хитрость стала считаться признакомъ ума и талантливости, а прямота и откровенность — признакомъ глупости, и наконецъ, раболѣпствомъ предъ высшими и горделивостію предъ низшими¹⁾. Во время оно въ прописяхъ значилось: „лѣность есть мать всѣхъ пороковъ“. Пресв. Извѣковъ открылъ новый источникъ всѣхъ пороковъ: это униі, полонизмъ и іезуитизмъ, и олицетвореніе этихъ пороковъ нашель въ духовенствѣ западнаго края. Опровергать такую наивность не приходится. Напомнимъ только о. Извѣкову, что, по преданію, русскій народъ за разныя хитрѣя продѣлки очень высоко ставилъ великую княгиню св. Ольгу. Есть вѣдь и простота хуже воровства. Митр. Филаретъ требуетъ простоты не безъ хитрости²⁾. А что касается особенной близости пастырей къ пасомымъ, то Московскій святитель дѣлаетъ замѣчательныя наставленія. „Сельскій священникъ, говоритъ онъ, дабы пріобрѣсти благорасположеніе крестьянъ, отъ котораго такъ много зависитъ его пропитаніе, принужденъ болѣе или менѣе примѣняться къ ихъ обычаямъ и вкусамъ; зъ обращаясь столь несвободно въ такомъ кругу, болѣе или менѣе находится въ опасности повредить собственный вкусъ, нравственный и духовный“³⁾.

Объ отношеніяхъ западно-русскаго духовенства къ чиновникамъ замѣтимъ, что они были и хороши и дурны, смотря по тому, мѣшались ли чиновники въ дѣла духовенства, или нѣтъ, помогали-ль ему въ исполненіи его высокаго служенія или противодѣйствовали. Въ первомъ случаѣ всегда былъ миръ и доброе согласіе, во второмъ — являлись вражда и взаимныя жалобы. Въ 1869 году одинъ благочинный доносилъ преосв. Макарію, что чиновники поселяли разладъ между духовенствомъ и прихожанами, тогда какъ прежде между ними существовали самыя лучшія отношенія⁴⁾ и священникъ для народа былъ вѣрнымъ совѣтникомъ, наставникомъ и подъ часъ судьей его порочной жизни. (Все это совершенно справедливо!). За прибы-

¹⁾ Очеркъ—135.

²⁾ Письма къ намѣстнику лавры—архим. Антонію III. 113.

³⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ—II. 165.

⁴⁾ Пресв. Извѣковъ подсмѣивается надъ такимъ заявленіемъ благочиннаго: ему желательно видѣть вездѣ одно отрицательное направленіе. Очеркъ—152.

тѣмъ въ нашъ край (слова того же благочиннаго), не видя того у насъ, что видѣли на своей родинѣ, считая странными и предосудительными нѣкоторые обычаи, вѣками установившіеся, эти чиновники стали заподозрѣвать наше усердіе и любовь къ православной церкви, укоряли насъ въ равнодушіи и холодности въ исполненіи нашего долга и возводили на насъ тяжелое обвиненіе въ невѣрности правительству и подъ часъ не таили и предъ народомъ такихъ ужасныхъ и несправедливыхъ мыслей¹⁾. Обвиненія, какъ видимъ, ужасныя и противъ нихъ духовенство по всей справедливости всею силою своей души должно было протестовать, (что оно и дѣлало), а къ самымъ клеветникамъ отнестись съ глубокимъ презрѣніемъ. Выстрадавшее, положившее животъ свой за дѣло православія и русскою народности въ краѣ, оно какими то пришлыми невѣдомыми людьми обвиняется въ измѣнѣ своей вѣрѣ и отечеству! Это уже очень возмутительно! Указанную темную сторону отношеній между духовенствомъ и чиновниками отмѣтилъ еще раньше, какъ мы видѣли выше, митрополитъ Іосифъ въ своемъ отчетѣ за 1866 г. Преосв. Макарій тоже заявлялъ, хотя косвенно, о неумѣстномъ вмѣшательствѣ чиновниковъ въ дѣла духовныя. Извѣстно, что на требованіе Виленскаго генераль-губернатора принять епархіальнымъ начальствомъ мѣры къ удержанію въ православіи упорствующихъ изъ обращенныхъ или желающихъ возвратиться обратно въ р. католицизмъ, преосвященный отвѣтилъ, что такъ какъ чиновники занимались обращеніемъ въ православіе, то пусть они придумываютъ и мѣры къ удержанію въ немъ упорствующихъ. Такимъ образомъ, въ сущности пререканія между чиновниками и духовенствомъ происходили не изъ за охраненія глубины и чистоты православія одними и желанія удержать униатство или латинство другими, а изъ за стремленія расширить предѣлы компетенціи власти и вліянія, а въ дальнѣйшемъ — по расчетамъ просто на повышенія и награды. Духъ христіанства далеко виталь отъ подобныхъ низменныхъ сферъ.

Отъ пререканій между духовенствомъ и чиновниками пресв. Извѣковъ снова переходитъ къ бывшему уже на разсмотрѣніи вопросу о пререканіяхъ между западно-русскимъ духовенствомъ, возсоединеннымъ съ одной стороны и древлеправославнымъ или пришлымъ изъ Великороссіи — съ другой, о нелюбви и даже гоненіяхъ со стороны перваго въ отношеніи къ послѣднему. И тутъ пререканія всегда вызывались одностороннимъ, слишкомъ узкимъ пониманіемъ православія, смѣшеніемъ догмы съ несущественною формою вѣшной обрядности или просто принятіемъ какого нибудь своего мѣстнаго обычая за вселенское православіе. Если, потому, какого нибудь священника древлеправославнаго или изъ пріѣзжихъ великороссовъ епархіальное начальство подвергало наказанію за упущенія по службѣ или преступленія по должности, сейчасъ въ соответствующемъ лагерѣ раздавался вопль о гоненіи и преслѣдованіи за древнее православіе, за національность. Митрополитъ Іосифъ во многихъ своихъ официальныхъ запискахъ обстоятельно разъясняетъ причины такого явленія²⁾. Но пресв. Извѣковъ, безъ всякихъ основаній, отвергаетъ эти разъясненія и *ex suo capite* даетъ свои. Древлеправославные священники „не принадлежали, изво-

¹⁾ Очеркъ—152.

²⁾ Очеркъ—161—165.

